

Особенности функционирования семантической структуры со значением «физиологическое состояние» в русском и испанском языках

М. Д. Зубов

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
zuboffmaksim@yandex.ru*

Аннотация. Цель работы – рассмотреть специфику функционирования ядерной семантической структуры со значением «физиологическое состояние» (по А. Мустайоки) на глубинном и поверхностном уровнях в испанском языке посредством сопоставительного анализа с рядом конструкций русского языка. Один из принципов настоящей работы состоит в обращении к анализу конкретного языкового материала, отобранного при помощи нескольких корпусов испанского языка и испаноязычных источников средств массовой коммуникации (всего – 700 примеров). Автор исследования приходит к выводу о том, что в рамках рассматриваемой семантической категории русский и испанский языки обладают по большей степени идентичными глубинными структурами, но в некоторых случаях демонстрируют расхождения в структурах поверхностных (синтаксических) ввиду лексической асимметрии и расхождений в грамматическом строе.

Ключевые слова: ядерная семантическая структура, физиологическое состояние, функциональный синтаксис, функциональная лингвистика, функционально-семантический синтаксис, функционально-синтаксический анализ, сопоставительный анализ

Для цитирования: Зубов М. Д. Особенности функционирования семантической структуры со значением «физиологическое состояние» в русском и испанском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 12 (906). С. 42 – 50.

Original article

Peculiarities in the Functioning of the Physiological State Semantic Structure in Russian and Spanish

Maksim D. Zubov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
zuboffmaksim@yandex.ru*

Abstract. This study aims at examining the peculiarities in the functioning of the physiological state core semantic structure (according to A. Mustajoki) at the deep and surface levels in the Spanish language through a comparative analysis with a number of Russian language constructions. One of the principles of this paper is to analyse specific linguistic material selected from several Spanish language corpora and Spanish-language mass media sources (700 examples in total). The author of the study concludes that, within the semantic category under consideration, Russian and Spanish have largely identical deep structures, but in some cases, demonstrate differences in surface (syntactic) structures due to lexical asymmetry and differences in grammatical structure.

Keywords: core semantic structure, physiological state, functional syntax, functional linguistics, functional-semantic syntax, functional-syntactic analysis, comparative analysis

For citation: Zubov, M. D. (2025). Peculiarities in the Functioning of the Physiological State Semantic Structure in Russian and Spanish. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(906), 42 – 50. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Начиная со второй половины XX века в фокусе внимания ученых оказались общие семантические категории, отражающие совокупность схожих ситуаций (положений дел). Представители многих лингвистических школ проводили систематическое описание и анализировали способы вербальной реализации различных базовых для каждого языка семантических сфер – посессивности, состояния, действия, бытия (существования) и др. – в русле принятых у них подходов.

Любопытно заметить, что в некоторых ранее проведенных исследованиях уже выделялось «состояние» в качестве одной из основных категорий своих концепций. Например, в рамках «Функционально-коммуникативного синтаксиса» М. В. Всеволодова при делении предикатов на категории устанавливает два параметра: тип предиката (среди них есть и стативный, иными словами, выражающий состояние) и сфера (одна из них – физиологическая) [Всеволодова, 2000]. В «Коммуникативной грамматике русского языка» Г. А. Золотова, формулируя схему, согласно которой присвоение подкласса изосемичности / неизосемичности происходит по принципу соответствия или несоответствия отображаемого категориального значения основному категориальному значению данной части речи, одной из категорий действительности выбрала именно категорию состояния¹. Р. Ван Валин в рамках своей концепции «референциально-ролевой грамматики» классифицирует глаголы на четыре класса, один из которых – состояния (states) [Valin, 1993].

Однако основной концепцией, которой мы будем придерживаться в рамках настоящей работы, стала «Теория функционального синтаксиса» А. Мустайоки, в основу которой лег принцип описания языка от семантических структур (глубинных) к выражающим их языковым средствам (поверхностным структурам). Упомянутая теория, основываясь на приоритетах синтаксиса, утверждает, что синтаксическая функция предназначена для отражения различных способов представления одного и того же фактического положения дел, рассматриваемого как ограничиваемая и интерпретируемая говорящим ситуация.

В рамках этой теории выделяются базовые предикации, выражаемые через конкретные языковые конструкции посредством системы правил манифестации, которая определяет форму и порядок компонентов (конституентов) высказывания [Мустайоки, 2010].

В целом функциональный синтаксис (ФС) ориентирован на исследование синтаксического уровня организации языка, который отличается более высокой сложностью по сравнению с морфологическим и лексическим уровнями. Существование систем вариантов и их сочетаемости, многочисленных оппозитивных рядов, необходимость точного определения синтаксических позиций синтаксем – всё это значительно усложняет характер задач, стоящих перед ФС. Изучение ядерных семантических структур, составляющих основу любого естественного языка, играет значимую роль в понимании того, что в сознании человека различные средства выражения разных смыслов образуют строго иерархизированный аппарат, функционирующий согласно правилам системных отношений синтаксем и в то же время подчиняющий себе эти же правила.

В настоящей статье нами поставлена задача исследовать семантико-синтаксическую и функционально-синтаксическую специфику ядерной семантической структуры со значением «физиологическое состояние».

Научная новизна настоящего исследования заключается в описании особенностей синтаксического выражения семантической структуры со значением «физиологическое состояние» в русском и испанском языках, функционально-семантические характеристики которых еще не получили систематического рассмотрения в научных работах.

Практическая значимость работы обусловлена высоким потенциалом дальнейшего лингводидактического приложения ее результатов в соответствии с функциональным подходом методики преподавания, что, например, можно увидеть в работе А. В. Кассихиной, в рамках которой автор демонстрирует ряд упражнений, разработанных с помощью «Теории функционального синтаксиса» А. Мустайоки для преподавания русского языка как иностранного [Кассихина, 2012].

Для реализации поставленной цели мы прибегаем к целому ряду методов, а именно: методу контролируемого отбора, методу описания, контекстуально-семантическому и функциональному анализу, методу дефиниционного анализа, сопоставительному методу и обобщению. Материалом исследования послужили отобранные методом сплошной выборки фрагменты произведений художественной литературы и публицистических статей испаноязычных авторов. В ходе работы для отбора репрезентативных примеров из различных контекстов применялся лексико-грамматический поиск на базе нескольких корпусов испанского языка: *Corpus de Referencia del español Actual (CREA)*, *Corpus Diacrónico del español (CORDE)*, *Corpus del Español del*

¹Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004.

iglo XXI (CORPES XXI) – и испаноязычных источников средств массовой коммуникации. В результате были отобраны 700 единиц.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ» (ST_{PH})

Физиологическое состояние – термин, рожденный наукой «физиология» и используемый в медицине, психологии, психофизиологии, педагогике, социологии, теории и методике физического воспитания, однако в рамках настоящей статьи определения из вышеперечисленных областей не подходят, поскольку, в соответствии с концепцией «Теории функционального синтаксиса» А. Мустайоки, при анализе языковых выражений семантических структур исследователь ориентируется не на специализированную терминологию, а на наивную картину мира субъекта коммуникации. Ключевым преимуществом данной теоретической модели является то, что ее понятийный аппарат базируется на «позиции говорящего», что позволяет обеспечить более адекватное отражение речевой деятельности и интерпретации языковых значений, иными словами, человека, который при вербализации своих мыслей руководствуется не научными дефинициями или строго ограниченными категориями той или иной области знаний, а своим интуитивным восприятием конкретной ситуации [Мустайоки, 2010]. Таким образом, заимствуя определение «физиологического состояния» из теории А. Мустайоки, устанавливаем, что в рамках настоящего исследования под ним будут пониматься положения дел, связанные с функционированием организма или ощущениями в нем у человека (или животного). Важно, что при дальнейшем анализе конструкций, кроме предложений, будут также представлены схемы, обозначающие их глубинную и поверхностную структуры. Каждый элемент глубинной структуры будет отделяться от другого квадратными скобками и помечаться малыми буквами (Е – экспериенсер, О – объект, St – предикат состояния, в данном случае физиологического). Подобные формулы А. Мустайоки использует в работе «Функциональный синтаксис русского языка»¹. Последовательность конструкций и примеры на русском языке взяты из подглавы «Пример применения функционального синтаксиса как основы сопоставления языков» [Мустайоки, 2010]. Проведем сопоставительный анализ конструкций, реализующих семантическую структуру,

выражающую значение «физиологическое состояние» в русском и испанском языках.

1. Адъективная конструкция

Адъективная конструкция представляет собой словообразовательную модель, состоящую из двух компонентов: первого компонента, располагающегося в левой части предложения, и второго переходного компонента, имеющего свободный коррелят в виде имени прилагательного.

В испанском и русском языках имеются конструкции, в которых физиологическое состояние субъекта выражается при помощи прилагательного. Кроме этого, в роли второго переходного компонента в русском языке может выступать как полное прилагательное, так и его краткая форма.

И в русском, и в испанском языках первый компонент является подлежащим и, соответственно, стоит в именительном падеже. Однако если в русском языке в подобных конструкциях глагол *быть* опускается, что является нормативным синтаксическим оформлением в таких случаях, в испанском языке в подавляющем большинстве случаев используется глагол-связка *estar* (*быть, являться, находиться*), который, как правило, передает оттенок временного состояния субъекта, чем разительно и отличается от другого глагола-связки, обладающего значениями «быть, являться», но передающего постоянную характеристику субъекта – *ser* [Sastre, Carballera, 1999]. В то же время представляется важным отметить, что в испанском языке на уровне поверхностной структуры зачастую происходит опущение субъекта (существительного или местоимения), поскольку сама форма спряжения глагола сообщает об относящемся к нему лице. Таким образом, глубинная структура конструкции в обоих языках идентична, как и поверхностная:

- 1) Сергей болен / здоров / голоден / пьян.
- 2) Сергей голодный.

[Им. п.]_E + [(Гл._{быть}) + Прил._{кр./полн.}]_{St}

Su padre está enfermo, y su madre trabaja... (*El País*. 24.08.1977)

El chico está sano y debe andar con gente joven o se aislará más todavía... (*Jaime Martínez Salguero. El combate místico*)

...mejor era media hogaza de pan que ninguna, si *un hombre está hambriento...* (*L. Otero. Temporada de ángeles*)

¹Мустайоки А. [и др.] Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов / А. Мустайоки, З. К. Сабитова, Т. В. Парменова, Л. А. Бирюлин. М.: Юрайт, 2019.

– No le hagas caso, Victoria, **está borracho**. Y no es el único (V. Kociancich. *La octava maravilla*).

$[(\text{Сущ./Мест.})_E + [\text{Гл.}_{\text{estar}} + \text{Прил.}]_{St}]$

2. Специальная конструкция

Специальная конструкция, обозначающая состояние (неноминативное подлежащее и неглагольное сказуемое), представляет собой структуру, в которой экспириенсер выражается в дательном падеже, а физиологическое состояние кодируется посредством прилагательного либо предикативного наречия. Данные конструкции широко характеризуют систему русского языка, например:

Сергею холодно / больно / тошно.

$[\text{Дат. п.}]_E + [(\text{Гл.}_{\text{быть}}) + \text{Прил.} / \text{Нареч.}_{\text{предикат.}}]_{St}$

Однако для подобной конструкции также существуют и ограничения в области сочетаемости с определенными наречиями:

*Сергею лихорадочно / устало.

В испанском языке такие конструкции отсутствуют ввиду синтаксической невозможности воспроизвести подобную структуру. Наиболее близкой к описываемой конструкции в испанском языке представляется следующая:

A la vicepresidente le da «cansancio retroactivo» pensar en la política... (20 Minutos. 17.12.2012)

...de dormir de vellela y calcetas y acostarme en la cama porque **me da frío**... (Caras. 13.10.1997)

Y ahora te hago unas hierbas, por si se infecta y **te da fiebre**, aunque no creo, por la pinta que tiene... (José Luis Alonso de Santos. *La estanquera de Vallecas*)

$[(A + \text{Сущ./Мест.}_{\text{предл.}})_E + ((\text{Мест.}_{\text{беспредл.}})) + [\text{Гл.}_{\text{dar}} + \text{Сущ.}]_{St}]$

Безусловно, указанные выше конструкции всё же весьма далеки как на глубинном, так и на поверхностном уровне от той, что используется в русском языке: отсутствие подобных синтаксических структур в испанском языке объясняется не только неимением подходящих падежных форм, которое можно компенсировать предлогом *a* и личным местоимением беспредложной формы, но и семантическими правилами употребления слов, влияющими на нормативность сочетаемости.

3. Посессивная конструкция

Посессивная конструкция испанского языка имеет весьма широкий диапазон применения, но отличается от русской конструкции с предлогом *у* на структурном уровне и в принципе более продуктивным характером сочетаемости.

В русском языке стандартная посессивная конструкция начинается, как правило, с упомянутого предлога *у*, с которым в форме родительного падежа согласуется непосредственно экспириенсер, выраженный существительным, а затем следует предикат, выражающий физиологическое состояние и образующийся глаголом-связкой *быть* (зачастую опускается) и существительным в именительном падеже:

У Сергея насморк / кашель / температура / рак / ангина / язва / давление / бессонница.

$[\text{У} + \text{Род. п.}]_E + [(\text{Гл.}_{\text{быть}}) + \text{Им. п.}]_{St}$

Однако в русском языке у подобной конструкции есть ограничения в сочетаемости, например:

*У Сергея голод / усталость.

Если обратиться к испанской конструкции, то первый компонент посессивной конструкции выступает в форме именительного падежа, не сопровождается предлогом и согласуется с глаголом-связкой *tener* (иметь). В рамках предикативной структуры глагол *tener* сопровождается существительным, которое выражает различные семантические категории, объединенные значением «физиологическое состояние» – к ним относятся ощущения температуры тела, физиологические потребности, кратковременные и хронические заболевания, симптомы болезненных состояний, травмы и приступы¹:

...diciéndole que **Garay López tiene fiebre**, y que hay enfermos en la casa... (Juan José Saer. *La ocasión*)

...a la jefa o al jefe cada vez que **el chico tiene anginas** o el embarazo nos produjo náuseas? (ABC Color. 03.07.2001)

...**su madre tiene cáncer** y logra comunicarse gracias a un programa de ordenador (ABC Cultural. 25.10.1996)

$[\text{Им. п.}]_E + [\text{Гл.}_{\text{tener}} + \text{Им. п.}]_{St}$

¹Мустайоки А. [и др.] Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов / А. Мустайоки, З. К. Сабитова, Т. В. Парменова, Л. А. Бирюлин. М.: Юрайт, 2019.

Испанский язык, в свою очередь, как отмечалось выше, обладает более широкой сочетаемостью в посессивных конструкциях и позволяет включить в структуру предложения «голод», «усталость», «жажду» и т. д.:

...así no se hace, **el niño tiene hambre**, el niño está enfermo... (*Santiago Gamboa*)

...Nos acaban de avisar que se sintió muy mal, está en el hospital, **[él] tiene cansancio** por la agenda... (*The Latin Times*)

Todos tienen hambre. Todos tienen sed. Los fusiles pesan como la vida (*Francisco Herrera Luque*).

[Суш./Мест.]_E + [Гл._{tener} + Суш.]_{St}

Кроме этого, как в русском, там и в испанском языке существуют весьма частотные посессивные конструкции, в рамках которых, кроме носителя состояния, также упоминается и часть тела, о которой идет речь, например:

У Сергея боль в животе / рана на голове
[У + Род. п.]_E + [(Гл._{быть}) + Им. п.]_{St} + [в / на + Предл. п.]_{OE}

У Сергея вывих ноги / перелом кости
[У + Род. п.]_E + [(Гл._{быть}) + Им. п.]_{St} + [Род. п.]_{OE}

У Сергея болит зуб / голова / живот
[У + Род. п.]_E + [Гл.]_{St} + [Им. п.]

В испанском языке также присутствуют подобные конструкции, незначительным образом отличающиеся от используемых в русском:

Mendoza será desactivado por los Yankees debido a que **tiene dolor en su hombro derecho**... (*El Nuevo Herald*)
[(Суш./Мест.)]_E + [Гл._{tener} + Суш.]_{St} + [en + Суш.]_{OE}

Bueno, la verdad, Nieves, **tengo un esguince, tengo una torcedura de muñeca**, un constipado espantoso... (*Hoy es posible*. 28.01.1996)
[(Суш./Мест.)]_E + [Гл._{tener} + Суш.]_{St} + [de + Суш.]_{OE}

Le digo que no me grite, que **tengo dolor de cabeza**... (*José Ángel Mañas. Historias del Kronen*).
[(Суш./Мест.)]_E + [Гл._{tener} + Суш.]_{St} + [de + Суш.]_{OE}

4. «Локативная» конструкция

«Локативная» конструкция встречается и в русском, и в испанском языках. В русском языке в качестве

второго переходного компонента используется существительное в предложном падеже с предлогом *в*. В испанском языке состояние описывается при помощи глагола *estar* и существительного с предлогом *en*.

Сергей в жару / в бреду / в истерике / в обмороке / в похмелье / в хорошем состоянии.
[Им. п.]_E + [Гл._{быть} + (в + Предл. п.)]_{St}
[Им. п.]_E + [Гл._{быть} + (в + Прил. + состоянии)]_{St}

El concejal del Partido (PP) **Miguel Angel Blanco está en coma** tras haber sido encontrado herido... (*Diario de las Américas*. 12.07.1997).

Hoy el caudillo fugitivo, desde su oscurecida y perturbada algazara, actúa fuera de lo normal. **Está en delirio** (*El Comercio*. 28.05.2025)

...el 'ecológico' (aunque se llevó ¡dos aviones! a la COP29) Pedro Sánchez, que **[él] está en histeria** total... (*Hispanidad*. 15.11.2024)

Si nuestro **organismo está en buen estado**, vamos a lucir jóvenes... (*Hoy Digital*. 31.03.2024)
[Суш./Мест.]_E + [Гл._{estar} + (en + Им. п.)]_{St}

5. «Реферативная» конструкция

Условно реферативная конструкция представляет собой типологически характерное явление, присущее исключительно русскому языку. Она проявляется в языке ограниченно и реализуется лишь в немногих случаях, строго детерминированных типовой сочетаемостью лексико-синтаксических компонентов. Данная конструкция требует определенных лингвистических условий для своего функционирования, что обуславливает ее ограниченное распространение и специфику в рамках русской синтаксической системы. Рассмотрим следующий пример:

С Сергеем обморок / удар / истерика.
*С Сергеем холод / голод / грипп / ангина.
[С + Тв. п.]_E + [(Гл._{быть}) + Им. п.]_{St}

В испанском языке допускается построение конструкции, приближенной к русской структурно-эквивалентной, однако она оказывается неприемлемой для поверхностной вербализации семантической структуры «физиологическое состояние». Это связано с различиями в синтаксико-семантических параметрах обоих языков, из-за которых данная конструкция не выполняет функцию адекватного выражения соответствующих значений в испанском языке, например:

*Tenemos problemas con Juan

6. Субъектно-глагольная конструкция

Данная группа включает те конструкции, в рамках которых экспериенсер играет роль подлежащего в предложении, а состояние выражается глаголом в русском языке и глагольной конструкцией *estar + gerundio* в испанском языке:

Сергей спит / болеет / голодает / мерзнет / лихорадит (устар.) / температурит (разг.)
[Им. п.]_E + [Гл.]_{St}

...quien el martes por la noche comentó que **su marido «está durmiendo** en casa» (El Mundo. 31.03.1995).

¡El médico le prohíbe el paso a la mantequilla y al tabaco, le abre el paso a las proteínas y a los complejos vitamínicos! Oye, ¿**está temblando** o estoy mareado? (Fernando del Paso. Palinuro de México)
[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{estar} + Гер.]_{St}

Безусловно, как в русском, так и в испанском языке в отношении подобных конструкций накладываются определенные ограничения, обусловленные, например, сочетаемостью или вовсе отсутствием глагольной формы того или иного понятия:

*Сергей знобит / жаждет / ломит
*Juan está hambreado

Также представляется важным отметить, что в испанском языке подобная конструкция выражается только путем использования *estar + gerundio*, поскольку данная глагольная перифрастическая конструкция выражает состояние субъекта в данный момент времени¹, что подлечит ограничениям поля «физиологического состояния». Простой испанский глагол выражал бы в данном случае регулярное действие, что не относится к рассматриваемой семантической структуре:

* Cuenta que [él] **duerme cada día** donde buenamente puede. Ayer por la mañana estalló (ABC Electrónico. 28.08.1997).

Следует отметить наличие в анализируемых языках «семантически бедных глаголов», которые обладают способностью передавать значение «физиологического состояния» исключительно в сочетании с существительным в функции

¹Manual de la Nueva Gramática (2010): Asociación de Academias de la Lengua Española, Real Academia Española. Madrid: Espasa Libros.

дополнения. В русском языке к числу таких глаголов относятся, например, *болеть, чувствовать (себя), страдать, испытывать, ощущать*, при этом дополнение обычно выражается в творительном или винительном падеже:

Сергей болеет гриппом / ангиной / раком.

*Сергей болеет насморком / кашлем / язвой / давлением.

[Им. п.]_E + [Гл._{болеть} + Тв. п.]_{St}

Сергей чувствует себя хорошо / здоровым / усталым / пьяным.

*Сергей чувствует грипп / ангину.

[Им. п.]_E + [Гл._{чувствовать (себя)} + Нареч.]_{St}

Сергей страдает бессонницей / ревматизмом / давлением.

*Сергей страдает насморком / кашлем / раком / язвой.

[Им. п.]_E + [Гл._{страдать} + Тв. п.]_{St}

Сергей испытывает боль / жажду / голод / усталость.

*Сергей испытывает температуру / насморк / рак.

[Им. п.]_E + [Гл._{испытывать / чувствовать / ощущать} + Вин. п.]_{St}

В испанском к упомянутой категории «семантически бедных глаголов», которым затем присоединяется дополнение в виде существительного, наречия или же прилагательного, можно отнести *sufrir (de), padecer (de), experimentar, sentir (se)*. И в русском, и в испанском языке у глаголов существуют определенные ограничения сочетаемости, при этом глаголы *sufrir (de), padecer (de)* и *experimentar* обладают более широким диапазоном сочетаемости, чем, например, русские глаголы *страдать, испытывать* или *ощущать*:

...uno de los cubanoamericanos más ricos de Estados Unidos, Roberto C. Goizueta, **sufre de cáncer** y está internado en el hospital de la Universidad Emory en Atlanta (El Nuevo Herald, 11.09.1997)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{sufrir (de)} + Им.п.]_{St}

Sin embargo, hasta un **10% de estos enfermos padece tos** debido al consumo de este tipo de medicamento. (El Mundo. 10.07.1997)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{padecer (de)} + Им.п.]_{St}

El director de Epidemiología, Freddy Armijo, indicó que **el paciente** transita ya la segunda fase de evolución de la enfermedad, es decir que **experimenta fiebre, dolor de cabeza, mialgia, dolor de espalda y tiene sus ganglios inflamados**. (Opinión Bolivia. 10.08.2022)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{experimentar} + Им.п.]_{St}

El adolescente Rey se siente cansado, se hunde en la descalzadora de mullido respaldo... (Ramón Hernández. *El secreter del Rey*)

*Juan siente gripe / anginas.

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{sentir(se)} + Прил.]_{St}

7. Объектно-глагольная конструкция

Данная группа включает конструкции, в которых экспириенсер выступает в роли дополнения при предикате. В русском языке такие конструкции формируются с экспириенсером в винительном или дательном падеже и предикатом в форме безличного глагола, однако их употребление существенно ограничено определенным типом сочетаемости компонентов:

- 1) Сергея лихорадит / знобит / тошнит.

*Сергея болит / болеет / холодит / жаждет.

- 2) Сергею нездоровится / неможется (разг.) / не естся / не пьется.

*Сергею здоровится / естся / пьется.

*Голову Сергея болит / ногу ломит

- 3) Голову / ноги ломит / разламывает от боли.

[Вин. п./Дат.п.]_E + [Гл._{безл.}]_{St}

В испанском языке построение подобной конструкции невозможно даже при попытке компенсировать падежные отношения русского винительного и дательного падежей с помощью структуры, ранее описанной при анализе «специальных конструкций, обозначающих состояние»: в языке отсутствует подобный узус и сочетаемость безличных глаголов ввиду специфики их семантического оформления.

Однако примечательно, что системные отношения организуются не только между синтаксемами, но и между синтаксемами и другими языковыми единицами, прежде всего лексемами, образующими лексическую наполненность синтаксемы. Данное положение касается семантических конструкций, рассматриваемых в настоящем исследовании, в частности, тех, которые включают в свою лексическую базу переходные глаголы, используемые в сочетании с объектной синтаксемой.

8. Изменение состояния

В связи с тем, что физиологическое состояние представляет зачастую динамический процесс, и русскому, и испанскому языкам свойственно использование результативных глаголов

прошедшего времени совершенного вида, выражающих состояние после фазы его изменения. Стоит отметить, что в испанском языке подобные конструкции могут строиться не только глаголами прошедшего времени (Pretérito Indefinido и Pretérito Pluscuamperfecto), но и входящими в план настоящего времени (Pretérito Perfecto). Подобные конструкции отличают оба рассматриваемых языка от тех, где таких конструкций нет или их наличие носит больше характер исключения (изменение состояния не выражается синтаксически, фигурируют лишь конструкции состояния, например, в настоящем или прошедшем времени):

Сергей устал / проголодался / заболел / выздоровел / простудился.

У Сергея был сердечный приступ / инфаркт / инсульт.

[Им.п.]_E + [Гл.]_{St-St}
[У + Род.п.]_E + [Гл._{быть} + Им.п.]_{St-St}

La joven se ha resfriado durante el viaje, lo que es advertido por... (Sergio Pitol. *Juegos florales*)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл.]_{St-St}

Yeltsin se enfermó el lunes, dos semanas después de retornar plenamente a sus actividades. (El Universal. 08.01.1997)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл.]_{St-St}

“Me tocó luchar contra la muerte; *tuve dos infartos*, pero ya estoy operativo” (Depor. 10.11.2024)

[(Сущ./Мест.)]_E + [Гл._{tener} + Им.п.]_{St-St}

9. Выражение состояния как желания изменить существующее

А. Мустайоки подчеркивает важную особенность русского языка, особенно заметную при сопоставительном анализе с испанским, – выражение состояний голода, жажды и сонливости посредством конструкций, которые буквально передают желание есть, пить или спать, однако семантически отражают именно физиологическое состояние, например [Мустайоки, 2010, с. 389]:

Сергею хочется пить / есть / спать.

[Дат.п.]_E + [Гл._{хотеть} + Гл.]_{St}

Безусловно, в испанском языке также присутствуют подобные конструкции, образуемые посредством глагола «querer» – «хотеть» и еще одного глагола со значением «спать», «есть» или «пить»:

Tengo hambre, quiero comer. Tengo un sandwich en mi bolsillo. (Silvina Ocampo. *Cornelia frente al espejo*).

– Cómprame una botella de champán, **quiero beber** una copa para celebrar el próximo nacimiento de mi hijo... (Fernando Arrabal. *La torre herida por el rayo*).

– Sí, sí me siento débil, solo **quiero dormir**, sí, me siento débil (Alejandro Morales. *La verdad sin voz*).

Однако с точки зрения своей семантической принадлежности они не относятся к полю структуры «физиологическое состояние». Этот тезис подкрепляется приведенным выше отрезком из произведения Сильвины Окампо: сначала герой говорит: «*tengo hambre*» и только после – «*quiero comer*». Данный пример дает нам полное представление о семантическом разграничении: в указанных выше фрагментах выражается именно желание, необходимость, которая, в свою очередь, возникает из физиологического состояния голода (жажды, сонливости), вербализирующегося в испанском языке посредством посессивной конструкции, которую мы уже анализировали ранее ([Сущ./Мест.]_E + [Гл._{tener} + Сущ.]_S):

...así no se hace, **el niño tiene hambre**, el niño está enfermo... (Santiago Gamboa)

Todos tienen hambre. Todos tienen sed. Los fusiles pesan como la vida (Francisco Herrera Luque).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного анализа глубинных (семантических) и поверхностных (синтаксических) структур семантической структуры со значением «физиологическое состояние» на основе конструкций русского и испанского языков, можно заключить, что глубинные структуры данного поля

в русском и испанском языках в подавляющем большинстве случаев идентичны (за исключением конструкции «выражение состояния как желания изменить существующее»), а различия прослеживаются только на поверхностном уровне ввиду лексической асимметрии и расхождения грамматического строя рассматриваемых разноструктурных языков.

Например, в ходе анализа выяснилось, что такие конструкции русского языка, как «специальная конструкция, обозначающая состояние (не-номинативное подлежащее + неглагольное сказуемое)», «реферативная конструкция», «объектно-глагольная конструкция» не могут быть в полной мере воспроизведены в испанском языке на поверхностном (синтаксическом) уровне. В значительной степени это обусловлено тем, что русский язык по большей степени является языком синтетическим, а испанский – аналитическим, хотя и занимает пограничное положение в отличие, например, от английского [Horsch, 2021]. В свете вышесказанного также представляется важным отметить абсолютное и нормативное, в отличие от испанского, опущение глагола «быть» в русском языке, что также является характерной чертой синтетического языка. В то же время в испанском языке более высокую по сравнению с русским продуктивность продемонстрировала «посессивная конструкция», что также объяснимо превалированием аналитических черт в испанском языке.

При дальнейшем подробном анализе представляется интересным выполнить количественные измерения одинаковых структур в двух языках и таким образом выявить степень их структурной близости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во МГУ, 2000.
2. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2010.
3. Valin van, R. D. Jr. Role and Reference Grammar // Work Papers of the Summer Institute of Linguistics, University of North Dakota Session. 1993. Vol. 37. P. 65–75.
4. Кассихина А. В. Практическое применение теории функционального синтаксиса в преподавании русского языка как иностранного // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе. 2012. Вып. 16. С. 26–32.
5. Sastre, R. M. A., Carballera, C. Y. Usos de ser y estar. Revisión de la gramática y constatación de la realidad lingüística. El español como lengua extranjera. De la teoría al aula: actas del tercer Congreso Nacional de ASELE. 1999. P. 299–314.
6. Horsch, J. Typological Profiling of English, Spanish, German and Slovak: A Corpus-Based Approach // Jazykovedný časopis. 2021. Vol. 72 № 2, P. 342–352.

REFERENCES

1. Vsevolodova, M. V. (2000). Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka = Theory of Functional-Communicative Syntax: Fragment of an Applied (Pedagogical) Model of Language. Moscow: Moscow State University Press. (In Russ.)
2. Mustajoki, A. (2010). Teoriya funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam = Functional Syntax Theory: from Semantic Structures to Linguistic Means. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
3. Valin, van, Robert, D. Jr. (1993). Role and Reference Grammar. Work Papers of the Summer Institute of Linguistics, University of North Dakota Session, 37, 65–75.
4. Kassikhina, A. V. (2012). Practical Implementation of the Functional Syntax Theory in Teaching Russian as a Foreign Language. Improving foreign language teaching in schools and universities, 16, 26–32. (In Russ.)
5. Sastre, R. M. A., Carballera, C. Y. (1991). Usos de ser y estar. Revisión de la gramática y constatación de la realidad lingüística. El español como lengua extranjera (pp. 299–314). De la teoría al aula: actas del tercer Congreso Nacional de ASELE.
6. Horsch, J. (2021). Typological Profiling of English, Spanish, German and Slovak: A Corpus-Based Approach. Jazykovedný časopis, 72(2), 342–352.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубов Максим Дмитриевич

преподаватель и аспирант

кафедры испанского языка и перевода переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubov Maksim Dmitrievich

Lecturer and PhD Student

at the Department of Spanish Language

Faculty of Translation and Interpretation

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

26.08.2025
20.09.2025
06.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication